

Влияние ренты на формирование земельных отношений

© 2009 Б.М. Мусин

Башкирский государственный аграрный университет

На основе теоретического анализа отдельных положений земельной ренты предлагается неравновесный подход к представлению земельной ренты с целью совершенствования методических подходов по ее обоснованию и расчету.

Ключевые слова: земельная рента, рентные отношения, абсолютная рента, дифференциальная рента, неравновесное строение экономики.

О нереалистичности отдельных дефиниций категории ренты

В связи с созданием рынка земли в России осуществляются попытки восстановить в методике экономической оценки земли в рамках Земельного кадастра¹ категорию ренты, которая до перестройки 90-х гг. прошлого века не использовалась. Речь идет о категории абсолютной ренты.

Не вдаваясь в теоретические рассуждения о природе данной категории, отметим с позиции существующей ситуации рыночного обмена на сельскохозяйственном рынке, что возникновение в аграрной экономике абсолютной ренты весьма проблематично. Причина в том, что стоимость, будучи субстанцией рыночного обмена товаров, в сельском хозяйстве, так же как и в нерентных отраслях экономики, формируется на уровне среднеотраслевой цены производства (это будет показано нами ниже на примере текущего ценообразования на сельскохозяйственную продукцию в России за последние годы). Следовательно, ее величина на средних и худших земельных участках просто не сможет превышать индивидуальные цены производства на них, и нет смысла говорить об избытке стоимости над ценой производства, имея в виду как его понимал К. Маркс, избыток стоимости над замыкающей ценой производства. Отсюда само собой понятно, что ни о какой абсолютной ренте речи идти не может.

Приходится вновь возвращаться к категории абсолютной ренты по той причине, что у отдельных специалистов, занимающихся практическими вопросами изъятия ренты в виде земельного налога, все еще сохраняются иллюзии, что абсолютная рента - неперемное стоимостное свойство земли любого качества и местоположения, что обладатель данного вида ренты - собственник земли. А поскольку верховным собственником земли является государство, то оно якобы имеет право изымать абсолютную ренту по всем участкам в виде "землеохранной части"

¹ Методика государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий на уровне субъектов Российской Федерации: Утв. Гос. ком. РФ по земельной политике. М., 2000.

земельного налога. О попытках реализации такого концептуального подхода в регулировании земельных отношений можно судить по отдельным высказываниям специалистов-землеустроителей, подобным следующему: "Стоимостной основой земельного налога служат затраты, предназначенные на улучшение, охрану земель и землеустройство (землеохранная часть), а также дифференциальная рента, образующаяся на землях лучшего качества и местоположения (рентная часть). Природоохранная часть земельного налога на все сельскохозяйственные земли определяется в размере удельных затрат на их улучшение, охрану и землеустройство в республике, учтенных в ценах реализации продукции. В расчете на 1 га соизмеримой по продуктивности площади... *На безрентных землях налог устанавливается в размере его землеохранной части*"² (курсив наш. - Б.М.). И хотя далее авторами указывается, что "для хозяйств с отрицательными значениями ренты определяются фиксированные рентные доплаты в расчете на 1 ц реализованной продукции"³, данная оговорка никак не спасает положения, так как не отрицает предложения об установлении земельного налога в размере его землеохранной части и для участков земли с отрицательными значениями ренты. При этом надо учитывать и тот факт, что до сих пор в практике государственного регулирования перестроечного времени в России никакие рентные доплаты не осуществлялись и не осуществляются.

Таким образом, настойчивое желание отдельных специалистов оставить категорию абсолютной ренты в теории ренты в качестве истинного положения и, далее, внедрить ее в практику регулирования земельных отношений далеко не безобидно и может лечь тяжелым ярмом на плечи тружеников сельского хозяйства, сокращая уровень их необходимого продукта, накладывая дополнительное бремя на прибыль сельскохозяйственных предпринимателей, опуская ее ниже нормального уровня и даже ввергая их в убы-

² Волков С.Н., Хлыстун В.Н., Улюкаев В.Х. Основы землевладения и землепользования. М., 1992. С. 70.

³ Там же.

точность. И это притом, что сегодня высота налогообложения доходов аграриев и так беспрецедентна, противоречит всяким зарубежным аналогам.

Так, если говорить о землях сельскохозяйственного назначения, то ставка налогообложения Налоговым кодексом РФ предусмотрена в размере не более 0,3% от кадастровой стоимости земельных участков. Поскольку в соответствии с последними официальными документами и рекомендациями кадастровая стоимость единицы площади (1 га) объекта оценки (земельный участок, предприятие и др.) определяется умножением расчетного рентного дохода с 1 га на срок капитализации, принятый равным 33 годам, то величина земельного налога Z_n с участка земли равна:

$Z_n = 0,003 \cdot R \cdot 33 = 0,099R \approx 0,1R$,
или 10% от величины земельной ренты.

В условиях стабильной агроэкономики величина земельной ренты обычно составляет примерно 1/3 (33%) стоимости товарной продукции сельского хозяйства⁴, в то время как на долю экономических издержек с учетом нормальной прибыли будет приходиться 2/3, или примерно 67%. Если на долю нормальной прибыли списать процентов семь экономических издержек, то так называемые “фермерские затраты” будут составлять около 60% товарной продукции сельского хозяйства.

Если соотносить долю земельной ренты, изымаемой в соответствии с Налоговым кодексом РФ в составе земельного налога у сельскохозяйственного товаропроизводителя, с фермерскими затратами, то она будет составлять $(33\% \cdot 10\%) / 60\% = 5,5\%$, что сопоставимо с уровнем налогообложения в сельском хозяйстве США, где “на долю налоговых выплат приходится в среднем около 3-4% совокупных фермерских затрат”⁵. Однако в США эти 3-4% приходятся на все виды налогов (“налог на прибыль (подходный налог); налог на недвижимое имущество, в том числе на землю; налог на добавленную стоимость; налог на инвестируемый капитал; налог на на-

следство, дарение или продажу, в том числе земли; налог на социальное страхование, в том числе и наемной рабочей силы”⁶), а у нас лишь на земельный налог. Отсюда вытекает тяжесть налоговой нагрузки на отечественных сельхозтоваропроизводителей, поскольку их налоговое бремя увеличивается на величину налоговых выплат еще по ряду других налогов (НДС и др.).

Данное замечание не исчерпывает всех проблем с земельным налогообложением. Если бы кадастровая оценка земли в сельском хозяйстве производилась по реальному уровню земельной ренты, то кадастровая стоимость земли примерно у 2/3 сельскохозяйственных товаропроизводителей была бы равна нулю, поскольку у них не образуется ренты в нынешних условиях сельскохозяйственного ценообразования. И в целом по сельскому хозяйству в настоящее время, как уже отмечалось, образуется примерно 1/4 часть теоретического уровня земельной ренты. Следовательно, величина земельного налога должна также уменьшиться в 4 раза и составить менее $(5,5\% \cdot 1/4 =)$ 1,5% от величины себестоимости сельскохозяйственной продукции. Однако на сегодня налоговая нагрузка на сельхозтоваропроизводителя составляет по регионам иногда до четверти в затратах на основное производство.

Так, например, по данным Н.П. Касторнова, доля налогов в себестоимости реализованной продукции сельскохозяйственных предприятий Тамбовской области в 2003 г. составила 21,7%, в 2004 г. - 11,9%, в 2005 г. - 8,7%⁷. По данным годового отчета министерства сельского хозяйства Оренбургской области, налоги и сборы в затратах на основное производство в 2004 г. составили 27,7%, в 2005 г. - 24,6%, в 2006 г. - 24,3%⁸.

“Тенденция чрезмерного изъятия денежных средств через систему налогообложения сохраняется на протяжении всего периода перехода к рыночным условиям. Причем ежегодные темпы увеличения налоговых платежей значительно превышают темпы роста оказываемой государственной поддержки. Если принять во внимание уровень налогообложения всех сельских товаропроизводителей в развитых странах (6% всех фермерских затрат), то сумма налогов для сельскохозяйственных предприятий Оренбургской

⁶ Папцов А. Указ. соч.

⁷ См.: Касторнов Н.П. Механизм налогообложения в системе государственного регулирования АПК // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2007. №2. С. 47. Табл. 1.

⁸ См.: Хамитова Л.К. Экономический механизм государственного регулирования воспроизводства валового продукта в сельском хозяйстве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 18-19.

⁴ Не надо забывать, что в настоящее время методика кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий в нашей стране построена именно на этой предпосылке, поскольку предполагает уровень рыночной цены на сельхозпродукцию на уровне замыкающей цены производства. На самом деле в течение последних, по крайней мере, 15 лет такого не случалось - среднеотраслевая цена реализации сельхозпродукции тяготела к среднеотраслевой цене производства с образованием земельной ренты в отрасли лишь около 1/4 своего теоретического уровня, предусмотренного в кадастровой оценке земли.

⁵ Папцов А. Общие черты налоговой политики в сельском хозяйстве зарубежных стран // АПК: экономика, управление. 2008. №2. С. 39.

области должна была бы составить 720,8 млн. руб., т.е. в 4 раза меньше уплачиваемых ими налогов в настоящее время. В связи с этим сельское хозяйство Оренбургской области могло бы претендовать на объем государственной бюджетной поддержки, равный, по меньшей мере, сумме изъятого через ценовой и другие механизмы дохода 3349 млн. руб. и сумме “переплаченных” налогов 2201,5 млн. руб., в целом 5551 млн. руб. в год. Расчеты показали, что 75% этой суммы приходится на сельскохозяйственные организации. Из этого объема доля средств, которые должны возмещать израсходованные в процессе производства ресурсы, составляет 45%. В зарубежных государствах объем государственной поддержки по отношению к стоимости валового продукта сельского хозяйства составляет 18-68%, в исследуемом регионе РФ (Оренбургской области) - 3%. Учитывая менее благоприятные природно-климатические условия, деградацию ресурсного потенциала сельского хозяйства области в условиях затяжного системного кризиса, высокого уровня кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций и их низкой доходности, доля государственной поддержки должна быть выше, а удельный вес налоговых изъятий ниже, чем в зарубежных государствах”⁹.

В данной связи вспоминаются слова К. Маркса, написанные в 1881 г. в набросках ответа на письмо В.И. Засулич: “Чтобы экспроприировать земледельцев, нет необходимости изгонять их с их земель, как это было в Англии и в других странах; точно так же нет необходимости уничтожать общую собственность посредством указа. Попробуйте сверх определенной меры отбирать у крестьян продукт их сельскохозяйственного труда - и, несмотря на вашу всю жандармерию и вашу армию, вам не удастся приковать их к их землям! В последние годы Римской империи провинциальные декурионы - не крестьяне, а земельные собственники - бросали свои дома, покидали свои земли, даже продавали себя в рабство, только бы избавиться от собственности, которая стала лишь официальным предлогом для беспощадного и безжалостного вымогательства”¹⁰.

Нереалистично с позиции сегодняшнего дня звучит и определение К. Маркса категории дифференциальной ренты. Он пишет, что дифференциальная рента определяется “разностью между продуктом капитала, вложенного в наихудшую, не приносящую ренты землю, и продуктом капитала, вложенного в лучшую землю”¹¹, имея в виду, что эта разность является положи-

тельной величиной вследствие установления рыночной цены реализации сельскохозяйственной продукции на уровне цены производства на “наихудшей земле”.

Между тем в сегодняшних условиях функционирования сельского хозяйства и установившихся финансово-экономических отношениях рыночного обмена отрасли с другими отраслями экономики говорить об образовании лишь положительной ренты вовсе не приходится вследствие установления рыночной цены на гораздо более низком уровне, чем уровень замыкающей цены производства. Сегодня впору говорить о преимущественном образовании в сельском хозяйстве отрицательной дифференциальной ренты, как разницы между индивидуальной ценой производства на худших и средних землях и рыночной ценой. “По сути дела, мы сталкиваемся с особым рода отрицательной рентой, которая реально существует, но не может быть покрыта при нынешних условиях организации мирового рынка за счет каких-либо форм перераспределения”¹².

Значительную часть своих работ по теории ренты К. Маркс посвятил обоснованию общего и различий дифференциальных рент I и II рода. Их разделение в достаточной степени условно и использовалось Марксом в виде научной абстракции для лучшего понимания и объяснения процесса образования ренты, о чем говорит, например, следующее его высказывание: “дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, а по существу совпадает с ней”¹³.

Сегодняшняя практика экономической оценки земли также не испытывает особой нужды в разделении данных видов дифференциальной ренты, кроме того, это затруднительно в силу объективных обстоятельств. Дело в том, что дифференциальная рента I, по определению, есть результат различий в естественном плодородии земель и их местоположении, а дифференциальную ренту II связывают с возрастанием искусственного плодородия. Несмотря на накопившийся опыт бонитировки (качественной оценки) почв в настоящее время практически не представляется возможным отделить естественное плодородие от искусственного. Используя в конкретных исследованиях по бонитировке почв показатель “экономическое плодородие”, в котором объединены понятия естественного и искусственного плодородия, исследователи автоматичес-

⁹ Хамитова Л.К. Указ. соч. С. 19-20.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 408.

¹¹ Там же. Т. 25. Ч. 2. С. 226.

¹² Добрынин В.А., Иванов А.С. Проблемы выхода агропромышленного комплекса из кризиса // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 1997. №5. С. 14.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 230.

ки выходят на обобщенный термин дифференциальной ренты без какого-либо разделения ее на виды.

М.И. Туган-Барановский и Н.Д. Кондратьев, как и К. Маркс, при характеристике земельной ренты использовали термин “дифференциальная”, но в отличие от последнего не подразделяли ее на виды. Западные экономисты также обходятся одним термином “экономическая рента”, который объединяет почти все категории рента, выделенные в нашей экономической литературе. Указанное позволяет усомниться в целесообразности выделения двух видов дифференциальных рента с тем, чтобы доводить его до практических методических рекомендаций в экономической оценке земли.

Сущность ренты с позиции неравновесного строения экономики рентных отраслей

Исследованию категории “дифференциальная рента” посвящено много научной литературы. Мы в основном руководствуемся, кроме выводов фундаментального труда К. Маркса, посвященного категории ренты¹⁴, положениями работ В.К. Нусратуллина¹⁵ и некоторых других со-

временных авторов, вложивших в развитие теории ренты, на наш взгляд, наиболее существенный вклад¹⁶.

Глубоко анализировал проблему ренты и рентных отношений профессор Е.Е. Лысов. Особо отметим его интерпретацию рентного строения производимой продукции: “Таким образом, стоимость, создаваемая каждым индивидуальным капиталом, применяемым на отдельных участках любого класса земель, - индивидуальная стоимость; стоимость, определяемая для совокупного продукта на участке любого класса земель, производимого капиталом при общественно нормальных условиях производства, - действительная стоимость (можно ее назвать особой индивидуальной стоимостью), или просто стоимость. Стоимость товара, определяемая общественно нормальными затратами на регулирующих (худших) участках, а эти затраты труда выступают общественно необходимыми, является общественной (рыночной) стоимостью¹⁷ .

Эту интерпретацию можно показать в виде схемы (рис. 1), на которой по *i*-му товаропроизводителю (*i* = 1, 2, ..., *M*) в расчете на единицу продукции (руб./ед.) введены следующие обо-

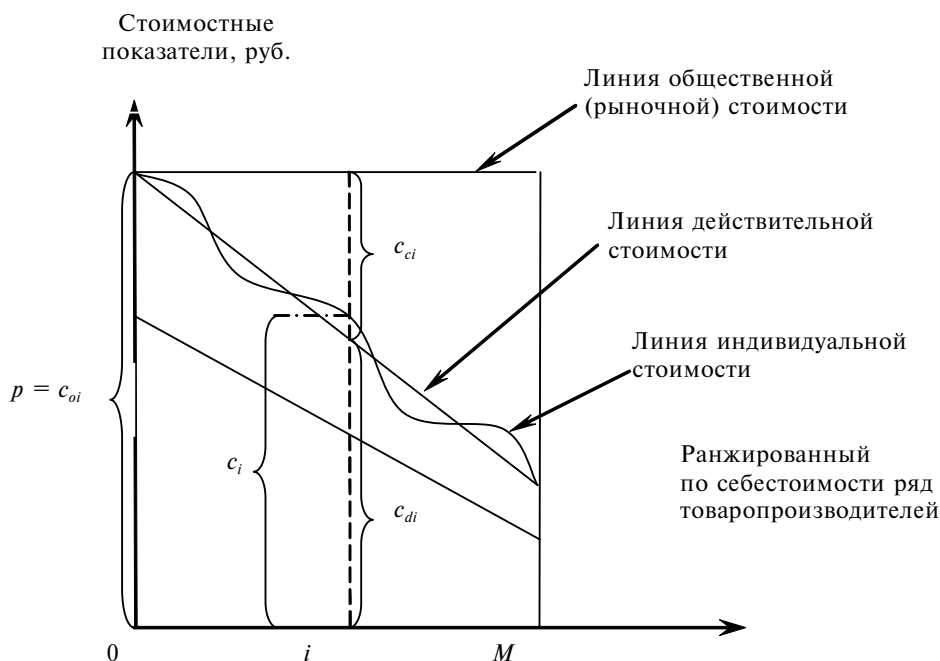

Рис. 1. Вид спереди трехмерного изображения стоимости совокупного товара в сельском хозяйстве

¹⁴ Маркс К. Отдел шестой. Превращение добавочной прибыли в земельную ренту // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2.

¹⁵ См.: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений. Уфа. 1996; Аграрная политика: макроэкономические аспекты: Учеб. пособие. Уфа, 1998; Аграрная политика: Учеб.-метод. пособие. Уфа, 1999; Экономика аграрного сектора: Учеб. пособие. Уфа, 1999; Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. М., 2006; и др.

¹⁶ См.: Мейendorф А.Л. Экономический механизм управления сельским хозяйством (проблемы совершенствования). М., 1983; Лысов Е.Е. В.И. Ленин о двух видах монополии в капиталистическом земледелии и двух видах земельной ренты. Самара, 1996; Он же. Изменение рентных отношений в земледелии при переходе к рыночной экономике. Самара, 1996; Мещеров В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006; Хабибуллин Р.Г. Рентная концепция инфляции. Уфа, 2007; и др.

¹⁷ Лысов Е.Е. В.И. Ленин о двух видах монополии... С. 16.

значения: $p = c_{oi}$ - общественная (рыночная) стоимость (рыночная цена); c_i - индивидуальная стоимость (невыворенная цена производства в индивидуальных условиях производства); c_{di} - действительная стоимость (выровненная цена производства при общественно нормальных условиях производства); c_{ci} - ложная социальная стоимость (дифференциальная рента).

Идеи Е.Е. Лысова продолжил В.А. Мещеров, показав взаимосвязь общей действительной (общей) и индивидуальной стоимости посредством формулы, учитывающей “коэффициенты редукции труда”:

$$ДС_i = \sum ИС_j k_1 k_2,$$

где $ДС_i$ - общая стоимость всей продукции чистой отрасли i ;

$ИС_j$ - индивидуальные стоимости (затраты) всех предприятий ($j = 1, 2, 3, \dots, n$), производящих в обществе i -й товар (i -й чистой отрасли);

k_1, k_2 - коэффициенты редукции труда, соответственно, по уровню квалификации (умелости) и интенсивности¹⁸.

Стоимостные показатели,

(s, c, r и др. - соответственно, себестоимость, цена производства, дифференциальная рента и другие показатели в расчете на единицу продукции по i -му товаропроизводителю), руб.

ческого и практического обоснования эффективных форм образования и распределения ренты, путей институционализации социально ориентированного присвоения рентных доходов как стратегической цели рентной политики Российского государства в условиях перехода к преимущественно интенсивному, инновационному качеству рыночной экономики²⁰.

Хотя в научной литературе различают абсолютную, дифференциальную и монопольную земельные ренты, мы будем рассматривать их в совокупности под общим названием “земельная рента”, поскольку в соответствии с задачами исследования нам нет необходимости подразделять их по видам. Представим трехмерное изображение данной категории на примере сельского хозяйства (рис. 2) при условии, что рыночная цена реализации сельскохозяйственной продукции по многолетним данным, охватывающим период в 5-7 лет²¹, имеет тенденцию тяготения к замыкающей цене производства. То есть в данном слу-

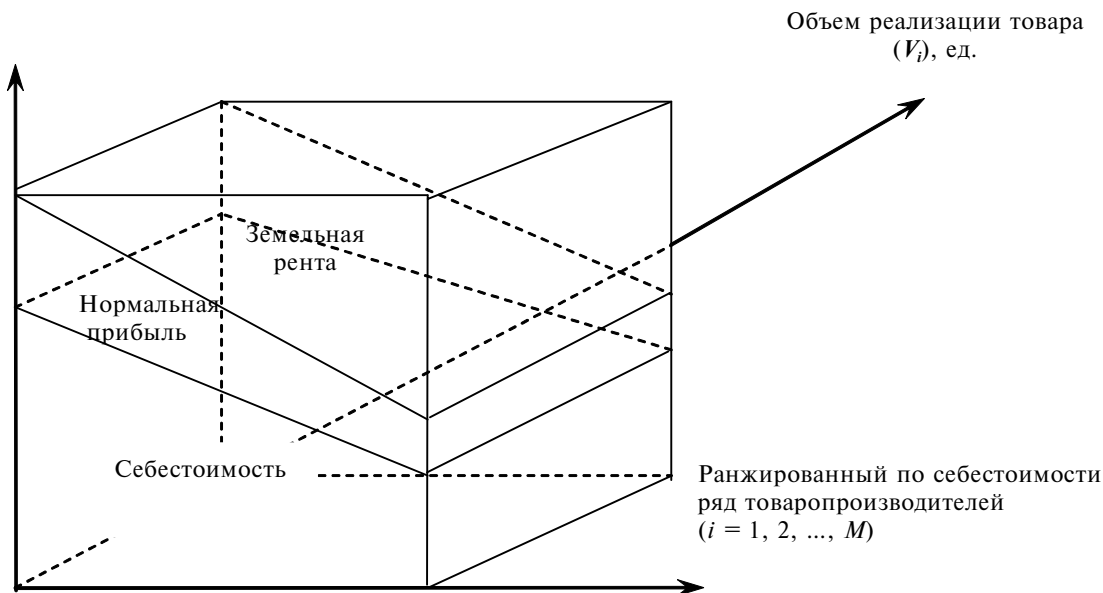

Рис. 2. Трехмерное изображение стоимости совокупного товара в сельском хозяйстве (марксистская интерпретация)

Необходимо отметить, что В.А. Мещеров разработал новую концептуальную модель “целостной концепции рентных отношений в современных условиях развития рыночной экономики”¹⁹ на основе методологического, теорети-

¹⁸ Мещеров В.А. Современные рентные отношения... С. 5.

¹⁹ Мещеров В.А. Рентные отношения в современной экономике: методология, теория, практика: Автореф. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 14.

чае имеет место марксистская интерпретация образования земельной ренты.

²⁰ См.: Мещеров В.А. Институциональная стоимость и рентные доходы // Экон. науки. 2004. № 4 (17). С. 45-55; Он же. Современные проблемы земельной ренты. Самара, 2006; Он же. Современные рентные отношения...; Он же. Рентные отношения в современной экономике...

²¹ “Основной статистический материал по хозяйствам собирается и обрабатывается не менее чем за пятилетний период” (Чешев А.С., Фесенко И.П. Земельный кадастр: Учебник. М., 2000. С. 117).

Из рис. 2 видно, что по оси абсцисс идет ранжированный по себестоимости ряд товаропроизводителей. Объемы же производства и реализации самих товаров по производителям откладываются вглубь рисунка по оси ординат. А по оси аппликата учитываются стоимостные показатели: себестоимость, цена производства, рыночная цена и др.

На лицевой части рисунка нами сделана попытка показать отдельные составные части совокупной выручки от реализации продукции сельского хозяйства - земельную ренту, нормальную прибыль и себестоимость производства продукции. Все они подсчитываются суммированием по товаропроизводителям произведений стоимостных показателей, относящихся к единице товара, на его объем. Покажем, например, расчет совокупной себестоимости сельскохозяйственной продукции S :

$$S = \sum_i s_i V_i,$$

где s_i - себестоимость единицы продукции, объем которой измеряется, например, в центнерах, по i -му товаропроизводителю, руб./ц;

$i = 1, 2, \dots, M$ - номер товаропроизводителя;

M - число товаропроизводителей данной сельскохозяйственной продукции;

V_i - объем производства продукции i -м товаропроизводителем, ц.

Или объем совокупной дифференциальной ренты R :

$$R = \sum_i r_i V_i,$$

где r_i - величина дифференциальной ренты в расчете на центнер продукции по i -му товаропроизводителю, руб./ц.

Наглядным и в то же время передающим суть стоимостного строения совокупной продукции сельского хозяйства является двумерное его отображение (рис. 3), т.е. изображение лицевой части трехмерной модели экономики рентной отрасли в двумерном пространстве.

Поскольку модель экономики рентной отрасли строится по многолетним данным за указанный выше период, рыночные цены приобретают равновесный характер по всем товаропроизводителям или субъектам рынка при сохранении дифференцированных по товаропроизводителям, но также рассчитанных по многолетним данным цен производства и себестоимости.

В текущем состоянии экономика рентной отрасли отображается в неравновесной интерпретации так же, как и экономика нерентной отрасли, поскольку земельная рента в текущих расчетах принимает вид арендной платы и входит в состав издержек производства арендатора, в качестве которого выступает товаропроизводитель рентной отрасли (рис. 4).

В данной модели в макроэкономическом аспекте выделяются все основные экономические категории стоимости, которые в научной литературе до сих пор существовали лишь в анализе микроэкономики. Это совокупные:

- себестоимость (бухгалтерские издержки, трапеция OB_1B_2N), в состав которой входит и земельная дифференциальная рента;
- нормальная прибыль (трапеция $A_1A_2B_2B_1$);
- цена производства (экономические издержки, трапеция OA_1A_2N);

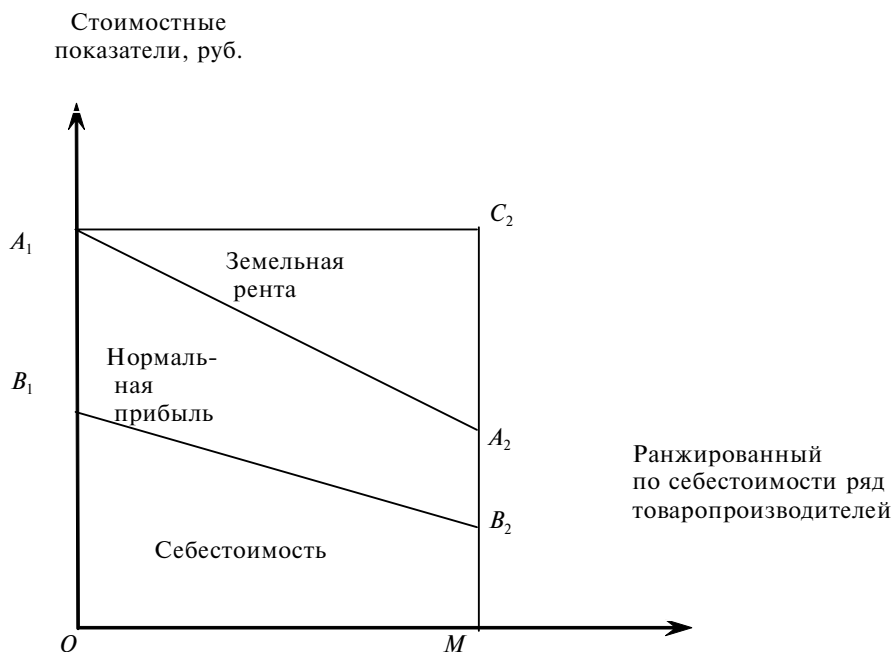

Рис. 3. Вид спереди трехмерного изображения многолетней средней стоимости совокупного товара в сельском хозяйстве

Стоимостные показатели, руб.

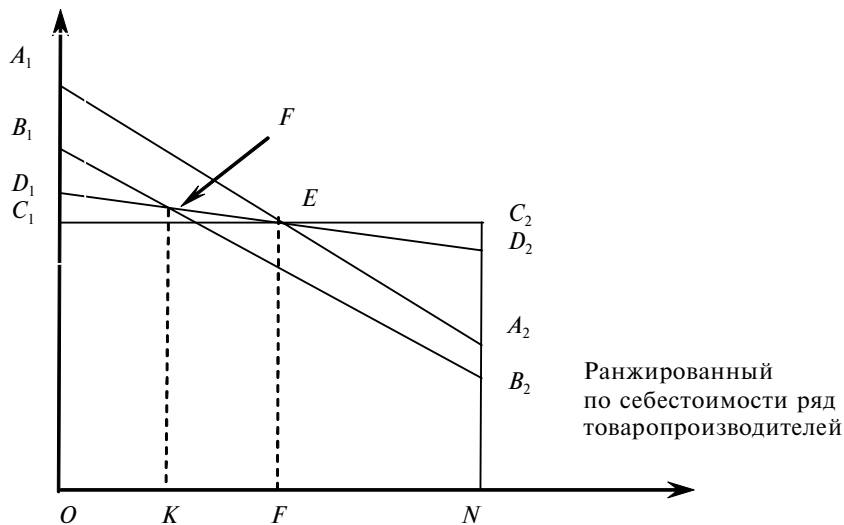

Рис. 4. Неравновесная интерпретация текущей стоимости совокупного товара в сельском хозяйстве

- выручка (цена реализации, трапеция OD_1D_2N);
- потребительная стоимость (ценность, прямоугольник OC_1C_2N);
- потребительский доход (треугольник C_2D_2E);
- потребительский убыток (треугольник C_1D_1E);
- экономическая прибыль (треугольник A_2ED_2);
- экономический убыток (треугольник A_1ED_1);
- бухгалтерская прибыль (треугольник B_2FD_2);

- бухгалтерский убыток (треугольник B_1FD_1)²².

Чем же интересно отображение земельной ренты в неравновесной интерпретации? Во-первых, наглядностью. Во-вторых, предоставлением математически точного алгоритма расчетов величины земельной ренты. В-третьих, достижением сопоставимых расчетов при выращивании на земельных участках различных сельскохозяйственных культур, не прибегая к разного рода условным единицам - зерновым, кормовым, кормопротеиновым, энергетическим и т.п.

Поступила в редакцию 03.07.2009 г.

²² Подробнее см. в работах В.К. Нусратуллина, например: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. С. 111-138.